

СЕКЦИЯ 3
КОНЦЕПТ ТРАНСКОРДОННОГО
ПІВРОБІТНИЦТВА В СУЧАСНІЙ ПОЛІТОЛОГІЇ

УДК 321. 01:316

*С. В. Бирюков, д. полит. н., доц., проф. кафедры
политических наук Кемеровского государственного
университета (Россия, г. Кемерово)*

**«Большие регионы» как новая управленческая
модель для объединенной Европы**

*Работа выполнена на кафедре политических наук
Кемеровского государственного университета*

Biryukov S. V. 'Large Regions' As New upravlencheskaya ob'edynennoy model for Europe. This article describes the problem of growing regions in the process of globalization and euro-integration. The author of the article focuses his attention on the meaning and the role of networks in the process of building the «great regions». He concludes that both the «great regions» use information networks to resolve social and economical development problems.

Keywords: globalization, networks, «great regions», regional development, democratization, euro-integration.

Актуальность. Сегодня в большом числе работ, посвященных проблемам глобализации, их авторы отмечают происходящее на глазах освобождение социальных отношений от их локально-территориальных оснований. Обосновывая этот тезис, исследователи, в частности, указывают на замещение «пространства мест» так называемым «пространством потоков» [6;7]. Другие, в свою очередь,

говорят о преодолении в современных условиях феноменов территориальности и географии [18; 17]. Среди других последствий глобализации авторы называют то, что границы стали проницаемы, а сформировавшиеся в рамках национальных государств политические и культурные идентичности постепенно «детерриториализируются» [2].

Как результат, в современной Европе на место традиционных форм регулирования и управления (*governance*) приходит политика, неразрывно связанная с особенностями тех или иных уровней пространственно-территориальной организации (*politics of scale*).

Происходящие изменения настоятельно требуют обновленной концепции демократии [13; 9]. Эта потребность связана в первую очередь с изменением традиционных ролей государства, что в корне изменяет само содержание актуального политического порядка, а также с изменением территориальной и организационной основы государства. Анализ подобных изменений и составляет исследовательскую цель представленной автором работы. В качестве задач, решение которых необходимо для достижения поставленной цели, автор определяет анализ содержания и характера процессов разгосударствления, регионализации и формирования так называемых «больших регионов» в контексте становления так называемой «сетевой» модели управления в странах Европейского Союза.

Оставаясь ключевым инструментом организации актуального политического порядка [14, Р. 1-13], государства утрачивают прежнюю политическую монополию в качестве особого «места», конституционно установленной территории, в рамках которой осуществляются функции политического выбора, представительства интересов и легитимации, формируется культурная идентичность и ключевые политические институты.

Институциональное устройство государств заметно усложняется в связи с переносом «центра силы» «сверху» на

уровень регионов, коммун и муниципальных образований, и «наверх» - на уровень «международных режимов», а также «вовне» - в систему рынка и гражданского общества.

По большей части, под «разгосударствлением» в данном случае понимается фактический отказ от признания черт государства, неразрывно связываемых с ним в политическом сознании Нового времени: единства народа, государства и территории. Только в рамках основанного на этих принципах суверенного государства могла, в соответствии с прежними представлениями, осуществляться демократическая легитимная политика. Сегодня, вместо конца эры территориальных государств, глобальные изменения ведут к возникновению новых форм многослойной дипломатии и многоуровневого управления, нуждающихся, в свою очередь, в современных формах соединения, координации и представительства [20, S. 81-89].

Сама политика при этом активно регионализируется. На местном уровне политико-организационные формы варьируются в таком широком диапазоне, что процесс «организовывания» становится важнее самих организационных форм, а процесс проектирования – важнее самой структурной перспективы. С точки зрения формального подхода, в современных условиях имеет место невероятное смешение публичного и частного действия, что заметно усложняет содержание публичной политики [3, p. 171-174].

При этом остается и немало вопросов относительно перспектив формирующегося политического порядка. Существует ли у политических субъектов реальный выбор форм и способов политического действия в ситуации, в которой партиципативная система правления как форма непрямого демократии остается преобладающей легитимной институциональной формой демократии? И решает ли проблему «демократического дефицита» увеличение масштабов участия и прямой демократии, даже если прогресс в этой области является весьма и весьма медленным?

Наконец, как скажется на судьбе и перспективах протекающий сегодня процесс европейской интеграции?

Экстраполируя сетевой подход на современные социальные процессы, М. Кастельс определяет современный ему социум как «сетевое общество», в котором главный принцип организации базируется на «логике сетей» [7]. Следуя этой логике, современное государство, по мнению Кастельса, также может быть определено как сетевое в силу сложившейся в нем многоуровневой системы управления [8, Р. 352]. Другие исследователи считают возможным применить это название ко многим из числа современных государств, которые реализовали в практике публичной политики модели «управленческой взаимозависимости», «переговорного порядка» и многообразных соглашений между публичными и частными акторами в разных областях деятельности [21, Р. 38].

В качестве альтернативы «бюрократической Европе» они стали популяризировать концепцию «Европы регионов» [4, Р. 1-27; 11, Р. 1-23]. В свою очередь, дискуссия о возможном расширении роли регионов в европейской политике была поддержана и европейскими экспертными кругами [10; 16].

Примерами успешного использования политических сетей в рамках формирующейся системы « сетевого управления » в рамках ЕС могут служить сети, связанные с осуществлением политики в сфере здравоохранения, региональные инновационные сети, городские сети развития и международные союзы местных властей [19].

Так, например, действующая во французском регионе Рона-Альпы конференция мэров городов. В период своего первоначального объединения в начале 1980-х годов они позиционировали себя как контр-власть, легитимирующая себя через провозглашение целей, связанных с реструктуризацией экономики возглавляемых ими муниципалитетов. Результатом их совместной деятельности стала разработка схемы совместного обустройства, которая

подтолкнула мэров городов к осознанию необходимости дальнейшей институционализации их взаимоотношений [11, Р. 249]. Возникшая в результате подобной институционализации конференция мэров городов региона, подписавших учредительную хартию, представляет собой своеобразную сетевую структуру, отличающуюся от традиционных форм корпоративных объединений. Накопленный опыт и территориальная близость создают между вовлеченными в сеть акторами обмен, выходящий за рамки специализированных вопросов и выливаются в ансамбль общих задач, благодаря чему сеть становится привилегированным местом взаимопомощи, обмена информацией и инновациями. Этот способ функционирования в равной степени стимулирует и другие разнообразные формы взаимоотношений между территориями. Внутреннее сцепление, рожденное этой динамикой, создает новые связи и знаменует собой конец административного управления изолированного типа, где отношения являются либо иерархическими, либо враждебными. Представители муниципалитетов способны привлечь через сеть дополнительную поддержку и ресурсы, необходимые для отстаивания интересов представляемых ими территорий.

Хорошим примером подобной кооперации является деятельность так называемых «Четырех моторов Европы» - особой сети развития, объединяющей четыре высокоразвитых европейских региона [5].

Так, например, большой регион Саар-Лор-Люкс, по мнению некоторых исследователей, представляет собой инструмент новый инструмент географический и геополитический, преодолевающий рамки государства-нации. Регион консолидируется вокруг ядра Саар, Лорэн и Люксембург (Европейский союз угля и стали).

С геополитической точки зрения, пространство Саар-Лор-Люкс выглядит специфично по отношению к другим трансрегиональным пространствам, созданным в Европе. Оно

объединяет автономные власти, которые гораздо более диверсифицированы, нежели в других еврорегионах [1, Р. 131-135].

Многочисленные актеры взаимодействуют в рамках этого большого региона в различных областях. Не являясь публичными коллективами, они могут адаптировать территорию сотрудничества к нуждам совместных проектов. Так создается перспективная политико-управленческая модель, которая будет постепенно утверждаться в масштабах всего Европейского Союза, замещая традиционные иерархические механизмы управления.

Заклучение. Таким образом, трансрегиональные сети, выстраиваемые в рамках «Больших регионов», постепенно переходят от системы межправительственных контактов к связям по типу «политической общности», интегрируя в себя многообразные профессиональные, производственные и целевые сети. За счет своего «универсализма» и гибкости формирующиеся коммунитарные сети преодолевают недостатки отдельных видов сетей, задавая качественно иную логику евроинтеграции, являющуюся альтернативой простому расширению полномочий формирующихся общеевропейских институтов (bottom-up вместо top-down). Вовлечение регионов в европейскую политику, таким образом, ведет к формированию модели «многослойной европейской системы», «третьим уровнем» которой естественным образом становятся регионы. В результате ЕС активно развивается «сетевая система» управления, отчасти агрегирующая территориальные интересы, и отчасти напрямую представляющая их на наднациональном уровне. Развитие процесса евроинтеграции до последнего времени очевидно протекало не в направлении «Европы регионов», но скорее в направлении «Европы с регионами» [15, Р. 133ff].

Однако сможет ли «трансрегионализм» стать действительной альтернативой «евробюрократизму», подтвердив дееспособность модели «многоуровневого

управления» и «многоуровневой идентичности», покажет лишь ближайшее будущее.

Источники:

1. Auburtin E. La Grande Region Saar-Lor-Lux nouvel insrument geografique et geopolitique pour depasser le cadre des Etats-Nations // Le Territoire entre l'Europe et l'Etat-Nation. Rennes: PUR, 2006.

2. Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996.

3. Bogeson P. Public Policy and local governance. Institutions in Postmodern Society. Edward Elgar, 2000.

4. Borrás-Alomar S., Christiansen T., Rodríguez-Pose A. Towards an «Europe of the Regions». Visions and Reality from a Critical Perspective // Regional Politics & Policies. Vol. 4, 2.1991. P. 1-27.

5. Borrás-Alomar S. The «Four Motors of Europe» and its promotion of R&D linkages: beyond geographical continuity in international agreements // Regional Politics and Policy. Bd. 3. 1993. Nr. 3.

6. Castells M. The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban Regional Process. - Oxford, UK; Cambridge, MA: Blackwell, 1989.

7. Castells M. The Information Age. Economy, Society and Culture. Vol. 1. The Rise of Network Society. Oxford, 1996.

8. Castells M. The Information Age. Economy, Society and Culture. Vol. 3. End of Millenium. Oxford, 1999.

9. Held D. Sociale Demokratie in Globalen Zeitalter. Frankfurt am Main, 2007.

10. Hrbek R., Thaysen U. (Hrsg.). Die Deutschen Laender und Europaeischen Gemeinschaften. Stuttgart, Baden-Baden, 1986.

11. Jouve B., Spelenhauer V., Warin Ph. La region, laboratoire politique. Une radioscopie de Rhône-Alpes. Paris, 2001.

12. Keating M. Europeanism and Regionalism // Barry J., Keating M. (eds.). The European Union and Regions. Oxford: Clarendon Press, 1995. P. 1-23.

13. Keohane R. O. Plurinational Democracy. Oxford, 2001.

14. Keohane R. O. Power and Governance in a Partially Globalised World. New York, 2002.

15. Leonardy U. Federation and Laender in German Foreign Relations: Power-Sharing in Treaty-Making and European Affairs // German Politics 1 (special issue on Federalism, Unification and European). 1992.

16. Magiera S., Merten D. (Hg.). Bundeslaender und Gemeinschaft. Berlin Dunkler+Humblot, 1988.

17. O'Brien R. Global Financial Integration. The End of Geography . London, 1992.

18. Ruggie J. G. Territoriality and beyond: problematizing modernity in international relations // International Organization, 47, 1, winter 1993. – P. 139–174.

19. Unal M. Mission d'évaluation de la procedure reseaux de villes. Paris, 1999.

20. Vasiliache A. Verlierer oder Gewinner? Der Staat in Zeiten der Globalisierung // Welttrends. 2009. N 64. S. 81-89.

21. Weiss L. The Myth of the Powerless State. Governing the Economy in a Global Era. Cambridge, 1999.